

ские историки, как, например, В. В. Мавродин. Но указанные ученые упускают из виду, что Константин не приводит никакого рассказа о пребывании Ольги в Константинополе. Он дает только выписку о придворных церемониях при ее приеме во дворце. Глава книги *De cerimoniis*, где описывается прием Ольги, названа: *Ἄσα δὲ παρασκευάζεται δοῦξ ἑπινομένης ἐν τῷ μεγάλῳ τρικλίνῳ τῶς Μαγναύρας τῶν δεσπότην καθελόμενον ἐπὶ τοῦ Σολομονεῖου*¹ („О том, что нужно соблюдать при приемах, происходящих в большом триклинии Магнавры, когда владыки восседают на Соломоновом троне“). Под таким заголовком нельзя было писать о крещении Ольги. Е. Голубинский считает невозможным, чтобы Константин не упомянул об этом исключительном событии.² Но Константин писал руководство по придворному церемониалу, в котором он описывал не необычное, а то, что происходило постоянно и годно было для обычной практики.³ Нет ничего удивительного в том, что Ольгу сопровождал священник, если она готовилась принять крещение у Константинопольского патриарха. Если присутствие священника в свите Ольги не доказывает, что она уже была крещена, то зато из описания Константина можно вывести заключение, что Ольга представлялась ему, будучи еще язычницей. По крайней мере, Константин называет Ольгу ее языческим именем *Ἐλθα*, между тем как после крещения она носила христианское имя Елена, в честь жены Константина Багрянородного. Во всяком случае отвергать крещение Ольги в Константинополе нельзя, так как о том, что оно произошло в Киеве, не говорит ни один источник, а о том, что Ольга крестилась в Константинополе, согласно говорят все независимые друг от друга источники: русские („Повесть временных лет“, „Похвала Владимиру“ Якова Мниха), византийские источники — Скилица-Кедрин, Зонара и, наконец, западноевропейский, совершенно независимый от источников греческих и русских — Адальберт, утверждающий, что Ольга была крещена в Константинополе — *sub Romano imperatore Constantinopolitano baptizata*. Известие это не является ошибочным, так как Роман был соправителем своего отца в 957 г., а когда германский летописец делал свою запись, Роман (после смерти своего отца) являлся уже единодержавным правителем (959—963 гг.). Сообщением Адальберта нельзя пренебрегать, так как он мог получить эти сведения от русского посольства, приходившего к Оттону I два года спустя после крещения Ольги, а также во время собственного пребывания в Киеве.

М. Д. Приселков считает, что Ольга два раза была в Константинополе: в 955 г. она приняла здесь крещение и в 957 г. снова посетила византийскую столицу, чтобы здесь решить вопрос о церковной организации Руси.⁴ Но при этом остается непонятным, почему „Повесть временных лет“ не упоминает о второй поездке Ольги, и почему, если Ольга крестилась в 955 г. и приняла тогда христианское имя Елены, Константин при приеме в 957 г. называет ее старым языческим именем.

В целом трактат „О народах“ в части, касающейся древней Руси, является источником очень недостоверным; в нем много противоречий и фактических ошибок. Известия Константина Багрянородного о Руси требуют весьма критического к ним отношения.

¹ *De cerim.*, II, cap. 15, p. 566.

² Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, ч. 1, изд. 2-е, стр. 238—244.

³ C. Laehr. *Die Anfänge des russischen Reiches*. Berlin, 1930, S. 104.

⁴ М. Д. Приселков. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв. СПб., 1913, стр. 12.